

Сарматы, аланы, аорсы...

[Лев Клейн](#)

Фрагмент из книги Л.С.Клейна "Хохлач и Садовый"

[Читайте также ниже, в разделе «Мнения экспертов» рецензию д.и.н. профессора Ф.Х. Гутнова на брошюру г-на Тахира Моллаева «Новый взгляд на историю осетинского народа»](#)

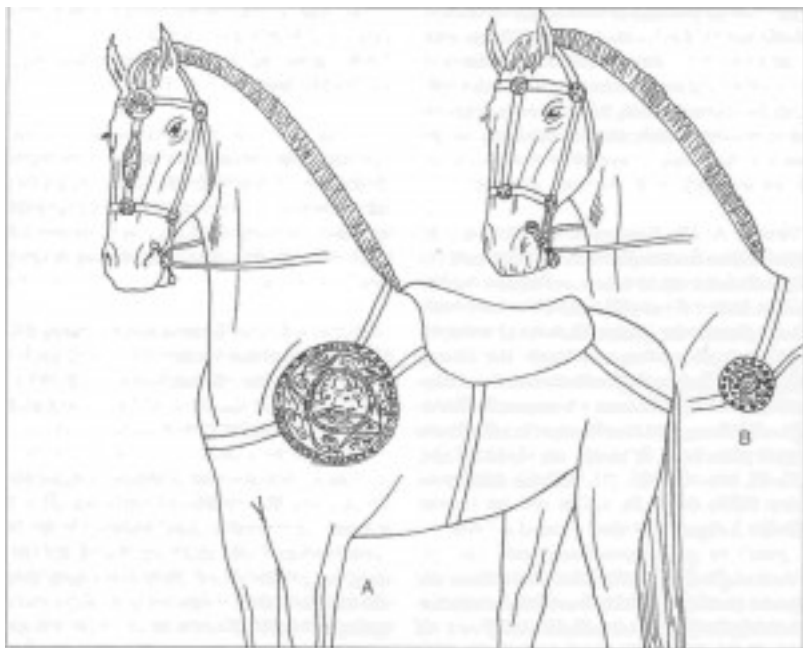
Датировка наших царских или княжеских курганов поднимает вопрос об этнической принадлежности тех, кто их оставил. Вправе ли мы называть их сарматскими? Мы их называем так, следуя обычаю, введенному дальними наблюдателями – греко-римскими авторами, для которых все далекие варвары покрывались одной шапкой: «скифы» или «сарматы» или (потом) «гунны» — по какому-то из народов или племен этого круга, попавшему первым в кругозор античной дипломатии. Но сами эти народы, оставившие курганы, – как они себя называли и как их называли ближайшие соседи?

Борис Раев (1989; Раев и Яценко 1993; ср. Скрипкин 2001) обратил внимание на то, что эта группа богатых, в том числе перворазрядных (царских) курганов, на Нижнем Дону появилась именно в середине I века н. э. Он пришел к выводу, что это *аланы*, потому что именно в I веке н. э. в этом регионе произошла смена населения и в Причерноморье вторглась эта воинственная кочевая народность «сарматского» круга, ираноязычная. Они расположились на Кубани и на Нижнем Дону. Не все с этим согласны. Указания античных писателей обрывочны и неясны, толкований много (Кулаковский 1899; Кузнецов 1992; и др.). Другие исследователи называют других претендентов – *аорсов*. Вот почему я и определение «сарматский» брал в кавычки.

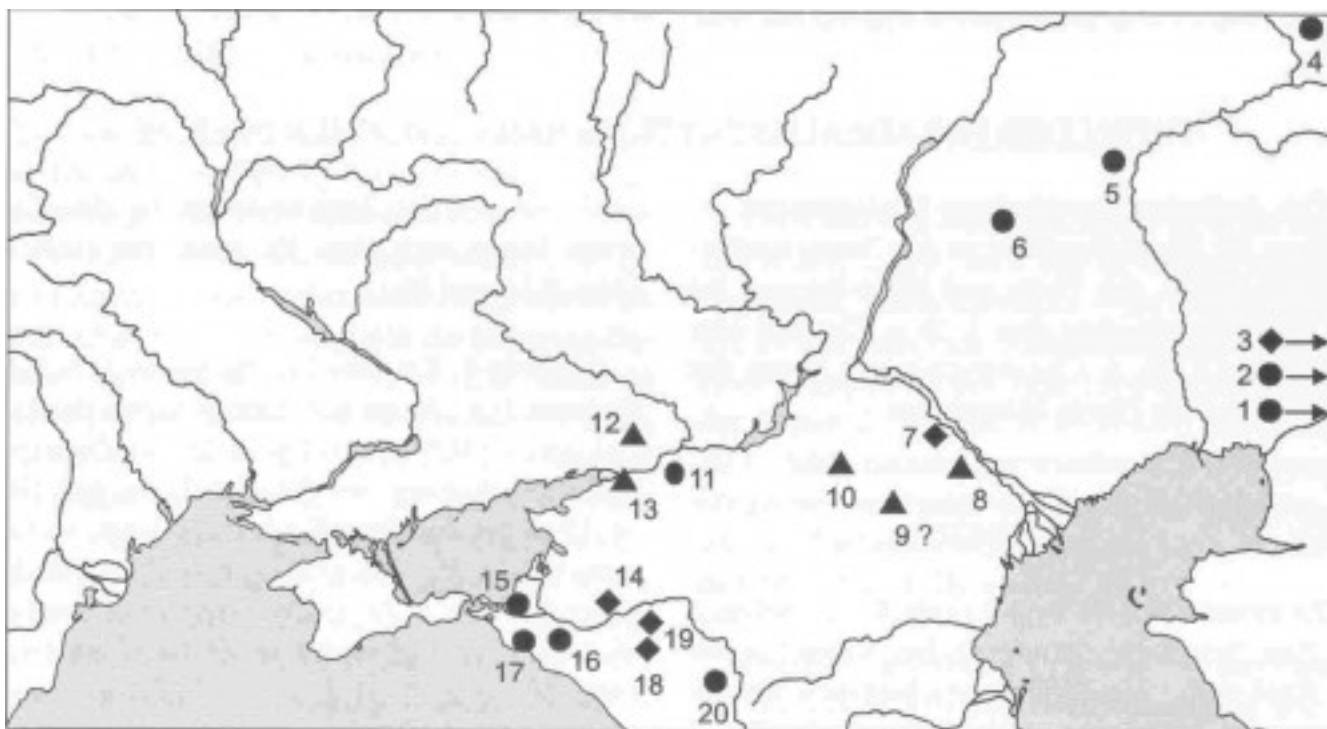
Один из двух больших фаларов (украшений сбруи) I века н.э. с изображениями в сарматском зверином стиле, серебряный в золотой обкладке с бирюзой. В нем 190 камней. Найден в составе парадного конского убранства в Садовом кургане (раскопки Л. С. Клейна). Эти фалары украдены из Ростовского музея и переплавлены на колечки и золотые коронки. История исследования этого кургана будет изложена в готовящейся к изданию книге Клейна «Хохлач и Садовый».

У меня есть сомнение по поводу аланской принадлежности наших донских курганов. Раев начинал свой анализ с римского импорта и невольно концентрировал свою аргументацию вокруг богатства этих кочевников и их военных предприятий. Мне кажется более рациональным сосредоточиться на вещах местного производства или заказных, так сказать, местного спроса, потому что именно они определяют прежде всего этнографическую и, быть может, этническую специфику населения. Диссертация В. И. Мордвинцевой позволяет положить в основу анализа фалары (фалар — это круглая бляха, украшение конской сбруи).

Первый набор фаларов (по В. И. Мордвинцевой)

Все 46 сарматских комплексов с фаларами В. И. Мордвинцева разбила на три типичных набора. Первый состоит из пары больших наплечных фаларов с тремя скобами для ремней и серии малых фаларов для уздечки и других сочленений. Второй набор состоит из нагрудного фалара, двух пар наплечных и серии малых для уздечки и прочего. Третий, из особого типа наплечных и уздечных, можно здесь не учитывать, потому что он представлен всего тремя комплексами.

Карта (1) находок фаларов из наборов первого типа (карта составлена В. И. Мордвинцевой для своей диссертации о фаларах 1996 г. и опубликована в ее книге 2001 года в Германии; приводится с любезного разрешения автора).

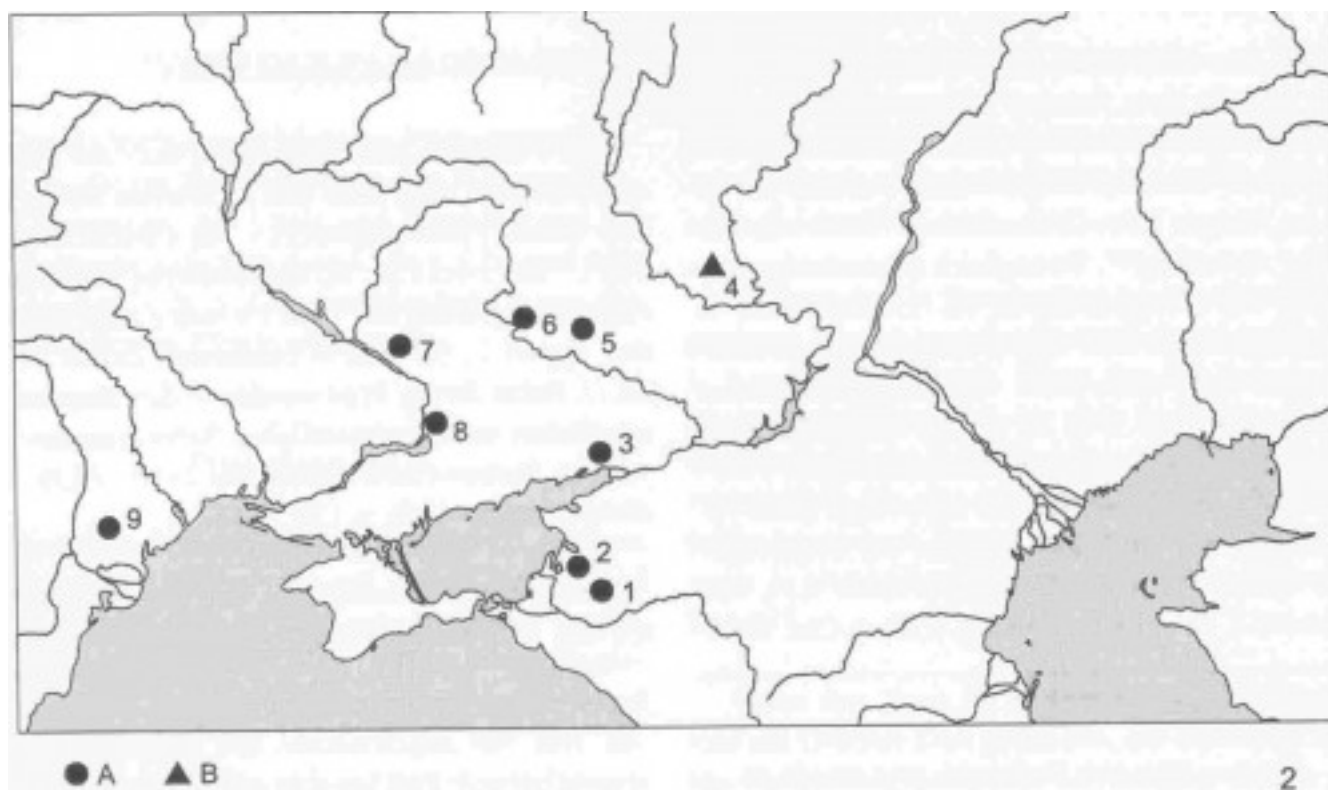
Весь фокус в том, что эти наборы имеют очень четкое распределение на карте. Фалары первого набора распространены *к востоку от Дона* – в Волго-Донском междуречье и Предкавказье, а также за Волгой (карта 1). И только наш Садовый из этого набора расположен на правом берегу Дона, то есть чуть западнее его. Фалары же второго набора расположены *к западу от Дона* – они рассеяны по всей Украине и заходят в Молдавию, и только два комплекса из этого набора найдены в Прикубанье (карта 2).

Второй набор фаларов (по В.И. Мордвинцевой)

Карты Мордвинцевой показывают это с непреложностью. Третий набор, как я отметил, представленный незначительно — тремя находками, зафиксирован в низовьях Дона и на Волге. И самое важное: по времени оба первых набора покрывают века, смежные с рубежом эр: последние века до н. э. и первые века н. э. Первый набор датируется концом 3-го века до н. э. – первой половиной 2-го века н. э., а второй набор – концом 2-го – 1-м веком до н. э. и (одна находка) 1-м веком и первой половиной

2-го века н. э. Это фиксированные территории этносов, очерченные, как видим, разными типичными наборами фаларов, разным убранством парадного коня.

Карта (2) находок фаларов из наборов второго типа (карта составлена В. И. Мордвинцевой для своей диссертации о фаларах 1996 г. и опубликована в ее книге 2001 года в Германии; приводится с любезного разрешения автора).

Обе территории могли бы быть аланскими, географические указания этому не противоречат. Но! Все эти комплексы начинаются в этих местах за два века до н. э. А аланы, согласно письменным источникам, появились только в I веке н. э. Значит, это никак не могут быть аланы. Скорее это аорсы, которые по сообщениям античных авторов жили в Нижнем Подонье и Нижнем Поволжье в это время. Аланы пришли позже с другой культурой.

Вокруг древних аланов разгораются нешуточные страсти (Шнирельман 1996; 2006; Перевалов 1999; Балановская 2015; Клейн 2015а; 2015б). Дело в том, что этот ираноязычный народ скифо-сарматского круга, упоминаемый в письменных источниках (китайских, римских, византийских и арабских) в Приазовье и Предкавказье, прославился своей воинственностью и объединил под своим господством обширную территорию. Они стали широко известны в раннем средневековье. В IV веке аланы участвовали в Великом переселении народов и часть их дошла к VI веку до Африки.

В Северном же Причерноморье Алания в VIII — XI веках охватывала значительную часть предкавказских и донских степей и совпадала с салтово-маяцкой археологической культурой. Это были юго-восточные соседи Киевской Руси. Они сражались с арабским халифатом, византийской империей и Хазарским каганатом. В древнерусских источниках они назывались *ясами*, в грузинских *осами*, а ныне этот термин у грузин обозначает *осетин* (народ, заметим, также ираноязычный). Татаро-монгольское нашествие XIII века положило конец этому объединению, а окончательно с ней как с политической силой покончил в XIV веке Тамерлан. После этого от аланов остался небольшой народ — осетины (Гаглойти 1966).

Видимо, из всех современных народов Кавказа, в культуре и генофонде которых отложились те или иные вклады аланов, осетины обладают наиболее прямой (прежде всего, языковой) преемственностью от аланов. Но поскольку аланы долго господствовали в Причерноморье, соседние народности (абхазо-адыгейской и тюркской языковых групп) испытали большое

влияние аланов. Например, нартский эпос, в основе своей аланский, распространился на соседние народности и принял в себя также и местные компоненты. Карачаевцы и балкарцы (народ тюркской языковой группы, видимо связанный по происхождению с половцами) и сегодня называют себя аланами («аланла»). То есть термин «алан» от эпохи их господства унаследовал семантику престижа. И сейчас некоторые представители этих малых народов видят свой патриотический долг в доказывании своего кровного происхождения от аланов.

Да что балкарцы! И в русской среде порой проявлялось (и давно) стремление привязать себя к аланскому корню. В этом духе высказывался тот самый профессор Никодим Павлович Кондаков, который изучал сокровища Новочеркасского клада в совместном труде с Иваном Ивановичем Толстым и который был учителем Ростовцева. В годы революции он эмигрировал, а незадолго до своей эмиграции разочаровался в будущем Российского государства. По воспоминаниям жены писателя Бунина, Муромцевой-Буниной (2002: 349), он сетовал на русский народ. «Нет-с, русские люди ни на что не годны! – отчетливо и с раздражением говорил он порой. – Я алан по происхождению и очень рад, что во мне нет ни капли русской крови».

Аланом он себя провозглашал только потому, что в молодости был сильно черноволос (он полагал, что и аланы должны быть черноволосы) и потому, что род его происходил из слободы Халань, название которой он связывал с этнонимом «алан» — безо всяких лингвистических оснований. Но раньше, в 1882 г., когда великий князь Константин Николаевич бестактно спросил его: «Почему черный? Да вы русский?» — Кондаков ответил: «Почитаю себя таковым» (Кондаков 2002: 22).

Думаю, что и балкарские активисты вспомнят, что у них есть и другие предки, и что, скажем, происходить от половцев не так уж плохо, что они тоже выступали в истории могучей силой. Так или иначе, аланы стали теми «знатными предками», за которых идет борьба вокруг исторической науки (Клейн 2015а).

Сделаем **этническое отступление**.

Борьба эта не имеет смысла. Несомненно культура аланов влияла на соседние народы и вошла в их наследие. В языковом отношении какие-то части соседних народов могли быть ассимилированы и стали частью осетинского народа. А кровное родство может выявить только генетическое исследование. Обычно оно показывает большую смешанность населения. Но и другие предки не хуже, если даже имели меньше завоеваний и вообще менее известны. И не знатные предки определяют судьбы и значительность современных народов. Древние египтяне долго были самым мощным двигателем прогресса – это несомненные «знатные предки», но с их прямыми потомками коптами мало кто считается. Ассирийцы заставляли дрожать все окрестные народы, а сейчас прямые потомки ассирийцев специализируются на чистке башмаков в России и на быстром ремонте в киосках. С другой стороны, японцы еще несколько веков назад жили в раннем средневековье, а сейчас у них лучшие роботы и электроника, не говоря уж об автомобилях, оставивших наши далеко позади.

Предков стоит уважать, но незачем ими кичиться. Аланы и — более широко – сарматы интересны не только осетинам, и не только соседним кавказским народностям, имеющим полное право числить аланов в своих предках, прямых или не прямых, но и всем народам нашей страны (сарматский компонент есть и в русской культуре, и в русском языке). И не только им. Это увлекательная и неотъемлемая часть истории и культуры человечества.